

Валерий ШАРАПОВ

**Замороженный
страх**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

Шарапов, Валерий Георгиевич.

Ш25 **Замороженный страх / Валерий Шарапов.** — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Советская милиция. Эпоха порядка).

ISBN 978-5-04-235421-2

Зима 1982 года. В Москве в помещениях мусоросборников обнаружены свертки с фрагментами детских тел. По заключению экспертизы, тела сначала были заморожены, а потом разрублены на части. Правоохранительные органы в замешательстве. Обнародовать подобную новость — значит, посеять у населения страх и недоверие к милиции. Подполковник МВД Александр Юдин уверен: у подобного преступления должны быть свидетели. Он берет на себя ответственность и публикует в одной из центральных газет сообщение о происшествии и номер своего телефона. Долгожданный звонок оправдал расчет сыщика. Человек на том конце провода, действительно, знал страшную правду...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шарапов В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-235421-2

ГЛАВА 1

Зима восемьдесят второго выдалась снежная и морозная. За два месяца зимы снежные сугробы достигли метровой высоты, несмотря на то что снегоуборочные машины круглосуточно курсировали по всем центральным магистралям столицы. Придомовые территории освобождали от снежных заносов своими силами. Каждый вечер по окончании рабочего дня мужики брали лопаты для уборки снега и выходили во дворы, чтобы расчистить проход от подъезда к остановкам общественного транспорта и до ближайшего продуктового магазина.

Вместе со взрослыми высыпала во двор и детвора. Ребяшня работала наравне со взрослыми, только радости это занятие приносило им куда больше, чем их родителям. Намахавшись лопатами, они не спешили покинуть двор: надо же покататься с гор снега, насыпанных стараниями всего двора. Вот они и катались. Забирались на самый верх снегового сугроба и катились вниз, увлекая за собой солидные снежные пласты, чем к концу

прогулки сводили к нулю старания взрослых. Возвращались домой мокрые до трусов, все в снегу, неотличимые от сугробов, которые сами же и накидали, промерзшие, но счастливые. Их счастьем заражались и родители, потому и не ворчали за то, что ребятня раскидала сугробы и на следующий день работу придется делать заново.

Немного больше везло тем москвичам, дома которых были оборудованы мусоропроводами. Это чудо комфорта начали массово устанавливать во всех многоэтажных домах, высота которых превышала пять этажей, с 1958 года. Городские власти откликнулись на жалобы москвичей, живущих в многоэтажках, которым не нравилось выносить мусор на улицу. Конструкция домового мусоропровода несколько раз претерпевала изменения, да и в плане архитектурных решений в типовых застройках по установке загрузочных клапанов использовались разные подходы (прямо на кухне рядом со стояком канализации или же в подъезде на лестничной площадке), но в одном эти конструкции были неизменны. Широкая асбестоцементная труба проходила сквозь этажи и выходила в небольшое помещение, расположенное на первом этаже, где, собственно, и собирались все бытовые отходы. Вывоз мусора из этих помещений ложился на плечи сотрудников жилищно-эксплуатационных контор, и в снежные зимы, чтобы добраться до помещений с отхода-

ми, коммунальщикам приходилось расчищать подъезд к ним, тем самым избавляя жильцов от необходимости самим махать лопатой.

Работа мусорщиков начиналась еще затемно. Сначала во двор запускалась снегоуборочная техника для расчистки придомовой территории. Затем въезжал самосвал и, медленно продвигаясь от подъезда к подъезду, собирал снег, который работяги отгребали лопатами от дверей мусоросборных помещений. И только после этого наступала очередь мусоровозов. Как правило, в бригаде по сбору мусора работали в паре: водитель и разнорабочий. Они выпрыгивали из кабины, открывали специальным ключом двери мусоросборных помещений, и начиналась погрузка. Несмотря на то что в каждом помещении устанавливали специальные баки для сбора мусора, большая часть бытовых отходов летела мимо, и собирать этот мусор приходилось вручную. Работа не слишком приятная, но кто-то же должен ее выполнять.

В это утро, четвертого января, по улице Академика Бакулева в юго-западной части Москвы работали старожилы мусорного сервиса, братья Иван и Алексей Капишниковы. Их рабочий день начался в пять утра с дома номер два по стороне улицы, где стояли дома с четными номерами; и к моменту, когда мусоровоз добрался до дома номер шестнадцать, оба брата изрядно вспо-

тели. Первый день работы после новогодних праздников всегда был самым тяжелым. Целых три дня мусоровозы отдыхали, а жители многоквартирных домов активно заполняли мусорные баки, и от понедельника после праздничных дней не следовало ждать ничего приятного.

Братья и не ждали. Они собирали мусор в московских дворах больше десяти лет, были терпеливыми и стойко переносили неприятный запах, который постоянно сопровождал их трудовую деятельность. Летом было тяжелее, так как от высоких температур процессы разложения мусора происходили гораздо быстрее, но зимой запахи не так донимали.

К тому же в многоэтажках можно было найти немало предметов, годных для продажи. Удивительно, как много полезных вещей люди выбрасывают как ненужный хлам. Если бы братья Капишниковы рассказали кому-то из жильцов, сколько денег они заработали на том, что обыватель считает мусором, им, пожалуй, никто не поверил бы. Они и не рассказывали. А зачем? Чтобы над ними посмеялись или, того хуже, посчитали бы ненормальными? Нет, это их, братьев, дело. Их заработок, который никого не касается. По этой же причине братья всегда работали вдвоем, совмещая функции водителя и сборщиков мусора.

В дни после праздников полезных вещей, попавших в бытовые отходы, оказывалось всег-

да больше. То ли люди не желали брать старые вещи в новый год, то ли, находясь в подпитии, принимали решения о необходимости избавиться от предметов быта, служивших верой и правдой не одному поколению, но «улов» у братьев Капишниковых в такие дни всегда превышал то, что они находили в обычные дни. Этот понедельник не стал исключением: в кабине мусоровоза под сиденьем уже лежали старый радиоприемник, садовые грабли без черенка, три металлических заварных чайника, небольшой, но вместительный ящик, больше похожий на шкатулку, пара полосатых шерстяных свитеров и керосиновая лампа без абажура.

Братья остановили автомобиль у первого подъезда дома номер шестнадцать по улице Академика Бакулева. Несмотря на усталость, они пребывали в приподнятом настроении. Найденные вещи обещали навар рублей в тридцать, а это существенная прибавка к довольно мизерной зарплате золотарей. Выбросив из водительской кабины лопату, старший из братьев, Иван, выпрыгнул на снег и с наслаждением вдохнул морозный воздух. Утром столбик термометра показывал температуру минус двадцать пять, но благодаря отсутствию ветра мороз почти не ощущался.

— Красота-то какая, — потягиваясь, протянул он. — Морозное утро, пожалуй, ни с чем по красоте не сравнится.

Алексей снисходительно улыбнулся. Он был младше на шесть лет, но как-то так получилось, что присматривать за братом и принимать серьезные решения приходилось всегда ему. Романтик и мечтатель от природы, Иван частенько забывал о том, что по рождению старшинство досталось ему, и принимал наставления и контроль со стороны брата как само собой разумеющееся.

— Рад, что тебе нравится. — Следом за братом Алексей выпрыгнул из кабины, стянул толстые овечьи варежки и начал шарить по карманам в поисках папирос.

— Опять пыхтеть собираешься? — Иван недовольно поморщился. — И когда только тебе надоест портить чудесный воздух своими папиросами?

— Никогда, — хохотнул Алексей, привычный к ворчанию брата.

Сам Иван никогда не курил, даже во время службы в армии, а вот его младший брат смолит с детства. Он таскал махорку у отца, уходил на дальнее поле, лихо скручивал «козью ножку» из обрывка старой газеты, набивал махорку под завязку и, кряхтя и откашливаясь, смолит табачок.

— Смотри, дождешься, — в тысячный раз принялся стращать Иван. — Заработаешь рак легких или чего похуже.

— Это помогает мне смириться с вонью, которую приходится вдыхать, забираясь во все эти помещения с мусором.

— Смириться с этим тебе помогает хороший приработок, — резонно заметил Иван. — Ладно, соси свою соску, а я пока обшарю наши владения. Что-то мне подсказывает, что в этом доме мы найдем такое, о чем будем вспоминать не один год.

— Ну-ну, иди. — Алексей достал папиросу, ловко смял картонную гильзу в нужных местах и, чиркнув спичкой, прикурил. — Только не слишком усердствуй. В прошлый раз после твоей проверки пришлось заново весь бак загружать.

— Я аккуратно, — пообещал Иван и загремел ключами.

Иван скрылся в тесном помещении, а Алексей уселся на скамейку у подъезда. Он неспешно курил, затягиваясь во все легкие и выпуская кольцами дым. Не успел он осилить и половины папиросы, как из дверей показался Иван. В руках он нес увесистый сверток из плотной прорезиненной ткани, перевязанный бечевкой.

— Ну, что я говорил? — довольно улыбаясь, произнес Иван. — Смотри: добыча у нас в руках.

— Ты же еще не открывал, — умерил пыл брата Алексей. — Откуда тебе знать, что в свертке? Быть может, там просто хлам.

— Кто станет упаковывать хлам в качественный материал да еще перевязывать новенькой бечевкой? Нет, Леха, говорю тебе, сегодня нам крупно повезет. Наверняка кто-то из жильцов по пьяни или по ошибке подарок выбросил. Такое случается, ты и сам это знаешь.

— Ладно, Ванек, твоя взяла. Развязывай находку. Посмотрим, что нам в праздник Бог послал.

— Ты что, сдурел? Вдруг кто увидит? Пошли в каморку, там и распакуем. — Иван воровато огляделся по сторонам, скользнул глазами по окнам, словно опасался, что кто-то его увидит и отберет сверток.

— Да брось! Никого нет, — возразил Алексей, которому не хотелось уходить со свежего воздуха в пропахшее мусором помещение. — Вскрывай кулек, а то я сам это сделаю.

Как всегда в таких случаях, Иван подчинился. Он отошел на пару шагов, чтобы его действия не были видны из окон первого этажа, достал из бокового кармана перочинный нож, выбросил лезвие и быстро вспорол бечевку. Прорезиненная ткань раскрылась, и глазам братьев предстала совершенно дикая картина. Сверток выпал из рук Ивана, он отшатнулся от него и еле слышно застонал. Выронив папиросу, Алексей вскочил со скамьи, готовый подхватить брата, если тому вздумается потерять сознание.

— Леха, это что? — с трудом разлепив губы, прошептал Иван.

— Похоже, это нога, — выдал Алексей. — Черт! Проклятие! Ну и подарочек.

— Чья нога?

— Ты что, тупой? Человеческая нога. — От шока Алексей забыл про вежливость. — Нога и еще что-то, скорее всего, часть плеча.

— Человеческая? Хочешь сказать, человека? — Иван попятился. — Нет, я не верю! Такого не может быть!

— Тем не менее так оно и есть. — Алексей уже начал приходить в себя. — Мы с тобой нашли чей-то труп. Вернее, его части.

— Что теперь делать, Леха?

— Милицию вызывать, что же еще. Стой здесь, я по квартирам пробежусь. Узнаю, у кого есть домашний телефон, и попрошу вызвать участкового.

— Я один не останусь, — заголосил Иван. — Вдруг убийца вернется?

— Никто не вернется, — уверенно сказал Алексей. — Не для того он этот сверток в мусор бросил, чтобы возвращаться за ним.

— Все равно я один здесь не останусь. — Иван решительно замотал головой. — Давай отнесем это, — он ткнул пальцем в сверток, — обратно в помещение, запрем его и вместе пойдем на поиски телефона.

— Ну отнеси. — Алексей усмехнулся. — А я посмотрю, как ты это сделаешь.

— Нет, я не могу, — запротестовал Иван. — Давай ты. Я уже к нему прикасался, с меня хватит.

— В том-то и дело, что прикасался. Хочешь, чтобы мы с тобой все отпечатки на нем стерли? А потом нас с тобой в злодеянии и обвинили?

— Ты что, Леха, мы ведь не виноваты! — В голосе Ивана зазвучали панические нотки, он понизил голос до шепота и заговорил тихо и вкрадчиво: — Слушай, а давай просто бросим его к мусору, забросаем сверху и на свалку выведем. Могли же мы его не заметить, верно? Никто другой не заметил бы, вот и мы сделаем вид, что не заметили.

— Сдурел совсем, Ванек? Это же человек, пусть и не целиком. Кто-то его убил, а над телом надругался, а ты хочешь помочь преступнику замести следы? — С досады Алексей сплюнул, густая слюна легла на снег коричневым никотиновым пятном. Вид собственной слюны вызвал у Алексея тошноту. На останки человеческого тела он старался не смотреть, но глаза так и норовили вернуться к свертку.

— Почему помочь? Просто сделать вид, что ничего не было, — продолжал Иван, не замечая состояния брата. — Неприятности нам не нужны, а милиция, сам знаешь, сначала хватает, а потом разбирается.

— Мы этого не сделаем, — справившись с приступом тошноты, решительно проговорил Алексей. — Поступим так: я останусь здесь и буду охранять сверток. А ты иди к телефону-автомату. Наберешь «ноль два» и все расскажешь.

— Лучше я по квартирам пройду, — начал Иван, но брат его оборвал:

— Нет, идти по квартирам было глупой идеей. Незачем раньше времени слух по дому пускать, — заявил Алексей. — Вдруг убийца живет в этом доме? Узнает, что мы сверток нашли, тогда точно неизвестно, чем для нас эта находка обернется. Не дрейфь, братишка. Тут идти-то один дом. У четырнадцатого дома три автомата стоят, оттуда и позвонишь.

— Не могу я тебя одного оставить, — заявил Иван. — Особенно после того, что ты про убийцу сказал.

— Слушай, Ванек, ты мне надоел! Или иди, или оставайся, третьего не дано! — рассердился Алексей. — Считаю до трех: не пойдешь ты, пойду я.

Алексей и правда начал считать. На цифре «два» Иван обогнул сверток и почти бегом направился к соседнему дому, где были установлены уличные телефоны-автоматы. На ходу он обшаривал карманы в поисках двухкопеечной монеты и только у самых автоматов сообразил, что звонок в экстренные службы является бес-

платным. В первой будке телефонный провод свисал ниже металлической полочки, предназначенной для отсчета мелочи. Трубка на конце отсутствовала, кто-то вырвал ее, оголив провода. Во втором и третьем трубки у телефонных аппаратов оказались на месте. Иван отлично видел их через стеклянные двери. Войдя в одну из кабин, он поднял трубку и поднес к уху. Вместо длинного гудка он услышал тишину. Аппарат не работал. Иван переместился в третий, и последний, телефон-автомат. Снимая трубку, он мысленно молил небеса, чтобы тот оказался исправным. Он поднес трубку к уху. Раздался долгий гудок. Помедлив пару секунд, Иван набрал номер телефона милиции.

Когда на другом конце провода сняли трубку, Иван сглотнул комок, внезапно образовавшийся в горле, и хрипло произнес:

— Срочно пришлите кого-нибудь на улицу Академика Бакулева, дом номер шестнадцать. Тут ЧП, и мы не знаем, что делать.

— Кто говорит? — поинтересовался строгий мужской голос.

— Это Иван Капишников. Мы с братом нашли кое-что в мусоропроводе.

— Назовите адрес, — потребовал мужской голос.

— Я же уже назвал. — Голос Ивана сорвался. — Вы вообще слушаете меня или нет?

— Назовите адрес, — невозмутимо повторил требование мужской голос.

— Улица Академика Бакулева, дом номер шестнадцать. — Иван решил, что, если не хочет провести остаток жизни в телефонной будке, лучше не спорить, а выполнять все, что от него потребуют.

— Это я уже слышал, — заявил мужской голос. — Назовите адрес проживания, тот, по которому вы прописаны.

— А это еще зачем? На моей улице все спокойно, насколько я знаю. — Иван на секунду забыл о своем решении не спорить с властями.

— Так положено. Назовите свой адрес.

Иван назвал адрес, а после ответил еще на несколько вопросов, как ему показалось, совершенно не относящихся к делу. Наконец, удовлетворив свое любопытство, мужчина спросил:

— Что у вас произошло?

— Мы с братом нашли в мусоропроводе сверток, а в нем части тела. Кажется, человеческие.

— Кажется или человеческие? — Чтобы поколебать спокойствие стража порядка, по-видимому, требовалось что-то более существенное, чем останки человеческого тела в мусоропроводе жилого многоквартирного дома.

— Мне-то откуда знать? Я всего лишь собираю по городу мусор и отвожу на свалку! — поте-

рвав терпение, закричал в трубку Иван. — Приезжайте и посмотрите сами!

— Не стоит так резко реагировать, — начал мужской голос, но Иван больше не желал терпеть его меланхоличное спокойствие.

— Немедленно пришлите кого-нибудь! — выкрикнул он в трубку. — Иначе я найду на вас управу!

— Ждите, опергруппа выезжает, — все так же спокойно произнес мужской голос, и связь прервалась.

Пару минут Иван сжимал в руке трубку, из которой неслись короткие гудки, затем осторожно вернул ее на рычаг и вышел из будки. Когда он вернулся к дому номер шестнадцать, его брат сидел в кабине мусоровоза и курил. Иван пошарил глазами по земле: свертка нигде видно не было, а дверь в помещение для сбора мусора оказалась прикрыта. Иван влез в кабину, забрал из пальцев брата папиросу и поднес к губам. Руки его при этом отплясывали жигу, и он с трудом приладил папиросу, чтобы затянуться. После первой затяжки Иван, не привыкший к никотину, зашелся в кашле, но папиросу не бросил. Когда кашель чуть стих, он снова затянулся. И снова закашлялся.

— Ну хватит, хватит для первого раза. Голова закружится. — Алексей забрал у брата папиросу, даже не подумав высказать осуждение. — Дозвонился?

— Да, — ответил Иван.

— Они приедут?

— Должны, — односложно ответил Иван.

Какое-то время братья молчали. Затем Иван спросил:

— Куда ты дел сверток? Занес обратно?

— Да. Подумал, что негоже оставлять его на виду. Вдруг ребяташки гулять пойдут, наткнутся, — объяснил Алексей. — Нехорошо это.

— Да уж! В этом ничего хорошего нет, — согласился Иван. — Кто бы знал, что день преподнесет нам такой неприятный сюрприз.

— В одном ты был прав, — после небольшой паузы проговорил Алексей. — О находке в этом доме мы будем вспоминать не один год.

Оба брата замолчали и просидели в молчании до тех пор, пока не приехали сотрудники районного отдела милиции. Несмотря на то что районный отдел располагался всего в трех кварталах от места преступления, опергруппа прибыла на машине. Желто-синий «Москвич-412» с фарой-искателем и громкоговорителем на крыше подъехал и остановился возле мусоровоза. Иван покосился на брата и первым выпрыгнул из кабины автомобиля на снег. За ним нехотя последовал Алексей. Из «Москвича» вышли трое мужчин: один в форменной шинели и шапке-ушанке, двое других в «гражданке». Тот, что в форме, подошел к братьям, руку не протянул, но поздоровался.

— Здравия желаю, следователь Аймаров, — представился он. — В дежурную часть вы звонили?

— Я. — Иван выдвинулся вперед. — Хорошо, что вы приехали, а то мы совсем растерялись. Такое не каждый день происходит.

— Так что же произошло? — осведомился следователь. — Дежурный сказал, вы нашли тело.

— Не тело, а его части, — отодвинув брата в сторону, вступил в разговор Алексей. — Мы приехали выгружать мусор и обнаружили сверток, а в нем части человеческого тела.

— Вы в этом уверены? — переспросил следователь, при этом он придвинулся ближе к Алексею и повел носом, точно принюхивался.

Алексей заметил его движение и рассердился.

— Думаете, я пьян? Считаете, что мы все выдумали? — зло произнес он. — Не проще ли пойти и удостовериться, вместо того чтобы обнюхивать меня? Не думаю, что после нескольких часов работы по зловонным мусоропроводам пахнет от меня розами.

Следователь не смутился и не отодвинулся. Вместо этого он обратился к сотрудникам в штатском.

— Тихонов, Уваров, проверьте, — коротко приказал он.

Те мгновенно исчезли в помещении для сбора мусора. Через минуту один из них вернулся

и что-то прошептал на ухо следователю. Лицо у того вытянулось, и взгляд, которым он награждал Алексея, не предвещал ничего хорошего.

— Оперуполномоченный Уваров подтверждает ваши слова. Похоже, вы правы, — заметил он. — Что ж, придется вам отложить работу и проехать со мной в отдел. Надо снять с вас показания.

— У нас еще восемь домов на очереди. Да и этот мы так и не отработали, — заявил Алексей. — Начальство нас за простой по головке не погладит.

— С начальством я вопрос улажу, — отмахнулся от возражений следователь. — Ждите здесь, через пять минут поедем.

Он отвел в сторону своих помощников и начал говорить быстро-быстро. Те, соглашаясь, покивали, и следователь махнул рукой, подзывая братьев.

— Это помещение вы держите на замке? — спросил он, указывая рукой на помещение для сбора мусора.

— Да, оно всегда заперто, — отвечать взялся Алексей.

— И остальные помещения для сбора мусора также запираются?

— Как правило, — помявшись, ответил Алексей. — Иногда какие-нибудь балбесы вскрывают замки. Если мы приезжаем, а замки сломаны, то

сообщаем в ЖЭК. Оттуда присылают слесаря, и тот меняет замок.

— Ключи у вас?

— У нас. Он один, универсальный для всех замков для помещений для сбора мусора.

— Вам придется отдать ключ оперуполномоченному Уварову, — заявил следователь.

— Это еще зачем? — возмутился Иван. — С нас потом начальство спросит, и что мы скажем?

— Скажете, что помогли следствию, — ответил следователь, но потом все же объяснил: — Придется осмотреть все мусоропроводы в доме. Вполне вероятно, что этот «подарочек» здесь не один.

— Не один? — У Ивана глаза на лоб полезли. — Хотите сказать, что кто-то мог пройтись по всем подъездам и выбросить части тела в разные мусоропроводы?

— Не исключаю такой возможности, — не стал увиливать от ответа следователь. — Где-то же должны быть остальные фрагменты тела. А если они где-то есть, то почему не здесь? Ведь в этом помещении вы нашли только один сверток?

— Да, только один, — уверенно произнес Иван. — Других там нет.

— Почему вы так уверены? — В разговор неожиданно вклинился оперуполномоченный